

DOI: 10.20913/2224-1841-2025-3-5

УДК 3(30)+02

Оригинальная научная статья

Развитие номологического инструментария в теории и практике библиотековедческих исследований

Г. М. Вихрева

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: Vihreva@spsl.nsc.ru*

О. П. Федотова

*Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru*

Аннотация. *Введение.* Расширение спектра методов и форм, пригодных к применению в современных библиотековедческих исследованиях, позволяет достичь сближения и взаимодействия различных концептуально-методологических подходов, а также таких результативных эффектов, которые удовлетворяют потребность в практической отдаче от теоретических построений. Современная методология науки вырабатывает все более полные системы и модели научного знания, являющиеся результатом особого методологического анализа, что, естественно, приводит к существенной трансформации взглядов на входящие в эти системы формообразования знания и познания. Научные законы являются отражением объективно существующих в каждой системе знания свойств, отношений или связей между явлениями и процессами; меняются они – трансформируются законы, либо в законы преобразуются теоретические структуры, которые раньше не существовали в этом качестве. Данный эволюционный процесс неизбежно ведет, помимо инновационных преобразований в стратегии научного познания, к изменениям в практической деятельности социальных институтов, в частности – в образовательных программах и структуре учебных дисциплин гуманитарного цикла. *Постановка задачи.* Цель статьи – обзор профессиональных научных позиций, иллюстрирующих методологическую сущность номологии как исследования форм бытования библиотековедческого знания. Основная задача – выявить возможности преобразования существующих типов концептуальных формообразований библиотековедческого научного знания, которые приобретают новые качества, развивают содержащиеся в них возможности и обогащают свое внутренне строение в процессе методологической реконструкции. *Методика и методология исследования.* Методы, использованные в работе: анализ и обобщение содержания отечественных и зарубежных публикаций по вышеозначенной проблеме.

Ключевые слова: методология, библиотековедение, закон, номология, научное знание

Работа осуществлялась в рамках Научного проекта ГПНТБ СО РАН на 2021–2026 гг. «Научная библиотека в условиях меняющейся научно-образовательной среды. Методологические, методические и технологические основания обслуживания пользователей научной библиотеки в меняющейся социальной и информационно-коммуникационной среде».

Для цитирования: Вихрева Г. М., Федотова О. П. Развитие номологического инструментария в теории и практике библиотековедческих исследований // Профессиональное образование в современном мире. 2025. Т. 15, № 3. С. 473–482. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2025-3-5>

DOI: 10.20913/2224-1841-2025-3-5
Full Article

Development of nomological tools in the theory and practice of library research

Vikhreva, G. M.

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: Vihreva@spsl.nsc.ru*

Fedotova, O. P.

*State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru*

Abstract. *Introduction.* The expansion of the range of methods and forms suitable for use in modern library science research makes it possible to achieve convergence and interaction of various conceptual and methodological approaches, as well as such resultative effects that satisfy the need for practical benefits from theoretical constructions. The modern methodology of science is developing more and more complete systems and models of scientific knowledge, which are the result of a special methodological analysis, which naturally leads to a significant transformation of views on the knowledge and cognition included in these systems. Scientific laws are the reflection of objectively existing properties, relationships or connections between phenomena and processes in each system of knowledge; they change – and laws transform or theoretical structures that previously did not exist in this capacity transform into laws. This evolutionary process inevitably leads, in addition to innovative transformations in the strategy of scientific knowledge, to changes in the practical activities of social institutions, in particular, in educational programs and the structure of academic disciplines of the humanities cycle. *Purpose setting.* The purpose of this article is to provide an overview of professional scientific positions illustrating the methodological essence of nomology as a study of forms of library science knowledge. The main task is to identify the possibilities of transforming the existing types of conceptual formations of library science knowledge, which acquire new qualities, develop the capabilities contained in them and enrich their internal structure in the process of methodological reconstruction. *Methodology and methods of the study.* Methods used in the work: analysis and generalization of the content of domestic and foreign publications on the above-mentioned problem.

Keywords: methodology, library science, law, nomology, scientific knowledge

The study was carried out within the framework of the scientific project of the State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021–2026. "Scientific library in the changing scientific and educational environment. Methodological, methodical and technological foundations for servicing scientific library users in the changing social and information - communication environment"

Citation: Vikhreva, G. M., Fedotova, O. P. [Development of nomological tools in the theory and practice of library research]. *Professional education in the modern world*, 2025, vol. 15, no. 3, pp. 473–482. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2025-3-5>

Введение. Сложное время, в котором существует современная наука, отмечено трансформациями не только всех социальных институтов, но и общественного сознания. Сегодня исследованиям ученых свойственны многоаспектность предметных областей, актуализация проблемы инновационности научной и практической деятельности, ориентированность на поиск новых идей, отражающих стратегию общенаучного знания. Современная методология науки вырабатывает все более полные

системы и модели научного поиска, являющиеся результатом особого методологического анализа, что, естественно, приводит к существенной трансформации взглядов на входящие в эти системы формообразования знания и познания.

Развитие методологии и философии науки характеризуется значительным повышением интереса к всестороннему анализу *законов* как важнейших и необходимых формообразований научного знания. Всё большую актуальность приобретает

осмысление их роли и значения в области как естественно-научного, так и социального познания. В свете постнеклассических тенденций особое внимание уделяется анализу законов с точки зрения таких их характеристик, как сущность, форма проявления, механизм действия, отношение к принципам и т. д. [1, с. 5]. Знание сущности явления есть знание закона формирования этого явления. Сущность выявляет себя в законе, то есть, желая познать сущность, мы должны исследовать и понять закон в его проявлении, в его принципиальных основах. Поэтому подлинно научное объяснение окружающего нас мира возможно только при наличии точно сформулированных законов, понятий и теорий, которые отсутствуют в обыденном познании. Законы в методологии науки понимаются как объективно существующие, регулярно повторяющиеся, существенные связи между явлениями в мире природы, в мышлении и в общественной жизни [2, с. 10]. Философ и логик Б. М. Кедров утверждал, что открытие законов составляет главную задачу или цель всякой науки [3, с. 45]. Наличие законов – свидетельство ее зрелости и, согласно А. В. Соколову, «критерий научности». «Объективная истина, постигаемая наукой, репрезентируется в форме законов и составляет *номологическое* (от греч. νόμος – "закон") содержание теории» [4, с. 17]. Поэтому законы могут быть по-настоящему поняты только в рамках соответствующей научной теории, хотя и являются тем концептуальным ядром, вокруг которого эта теория строится. Теория без закономерностей не может считаться научной, ибо она не созрела до раскрытия сущности своего предмета [2, с. 9].

Номологический инструментарий библиотековедения. Необходимость пересмотра сложной познавательной конструкции, которую являет собой библиотековедческое знание, была констатирована отечественными исследователями еще в конце прошлого века. Они предупреждали, что «в обозримом будущем... теоретикам и практикам библиотечного дела придется иметь дело не с привычным профессиональным пространством, существовавшим практически неизменным в течение последних столетий, а с совершенно новой макро- и микро-средой, смысл и значение которой еще не до конца прояснены наукой» [5]. Для библиотековедения как системы научного знания, постоянно меняющейся и усложняющейся, момент стабильности относительно, момент развития – абсолютен [6].

Проблематике библиотековедческих исследований в той или иной мере присущи разные уровни инновационности, в целом обусловленные активным поиском новой стратегии развития. Всё большую актуальность приобретает творческая интерпретация «вечных» для библиотечной деятельности вопросов, определяемая требованиями времени и социальной

ролью библиотеки. Новые стратегии библиотековедческих разработок характеризует методологический плюрализм. На абстрактно-теоретическом уровне ученые проявляют интерес к таким темам, как развитие библиотеки в контексте глобального эволюционизма, библиотечная философия (библиософия), библиотековедческая научная парадигма и др. «Библиотечная философия формируется как прикладная дисциплина, как междисциплинарное исследование сущности, идеалов, главной идеи, целей, возможностей, перспектив библиотечной деятельности», как отмечают исследователи [7, с. 17].

Современное состояние библиотековедения определяется, во-первых, тенденциями в развитии социально-гуманитарных наук, к которым оно принадлежит, во-вторых, информатизацией библиотечного обслуживания, меняющей предмет библиотековедения и содержание библиотечной деятельности, и, в-третьих, социальными факторами, важнейшее из которых – государственная политика в отношении библиотеки как социального института [8, с. 39]. Среди наиболее значимых для библиотековедения изменений современного научного знания можно назвать трансформацию его системы в целом. Именно она оказывает решающее влияние на ревизию имеющихся и формирование новых методологических подходов и категорий научной реальности в сфере нашей деятельности. Для мировоззренческих ориентаций современной, постнеклассической, стадии науки характерно упразднение ее социокультурной автономии, присущей классическому этапу, и принятие идеи социокультурной обусловленности научного знания. Заметное место в постнеклассическом контексте принадлежит идеям плюрализма и исторической изменчивости. «Вопреки классической эпистемологии, истина в настоящее время может быть истолкована не как воспроизводство (слепок) объекта в знании, а как характеристика способа деятельности с ним. Поскольку таких способов может быть много, возможен плюрализм истины и, следовательно, исключается монополия на истину» [9, с. 50].

Современные отечественные и зарубежные философы-наукоеды утверждают, что рациональность науки проявляется по-разному в различных отраслях знания (см., напр.: [10–12]). Различие социально-гуманитарных и естественных наук они видят в системе оперируемых категорий и в частных методах исследования [13]. Тем не менее признается, что «и в естественных, и в социальных науках преобладают принципы вывода и обоснования, а также теоретические идеалы единства, простоты, универсальности и точности» [14, с. 52].

Специфика номологической практики библиотековедения как социально-гуманитарной науки. Библиотековедение, будучи наукой социально-

гуманитарного характера, также имеет свои научные теории, законы и закономерности существования. Чтобы получить более полное представление об объектах своих исследований, оно обращается к методологическому инструментарию различных дисциплин: социологии, философии, антропологии, математики и др. Как известно, методологический инструментарий представляет собой совокупность технологических и концептуальных инструментов, обеспечивающих систематический подход к исследованию для достижения научных целей. То есть помимо конкретных методов, свойственных научному познанию, это понятие подразумевает теоретические и концептуальные рамки, которые направляют научный процесс и обеспечивают его основу.

В библиотековедении под методологией понимается система наиболее общих, исходных, основополагающих принципов и способов познания, организации и построения теоретической деятельности, а также учение о данной системе. В более конкретном виде это широкое определение включает в себя: 1) мировую философию, обращенную к процессу познания; 2) науку логику; 3) специфические для библиотековедения *законы и принципы* [6, с. 18]. Именно последние могут быть отнесены к предмету изучения *номологии* – научного направления, играющего сегодня всё более активную роль в разработке представлений о комплексе типов бытия, определяющих сложную жизнедеятельность человеческого сообщества [15].

Ученые-библиотековеды утверждают, что наличие законов, сформулированных с помощью номологического объяснения (через охватывающий закон), характеризует библиотековедение (и смежные с ним науки) как развитую в методологическом отношении отрасль знания [16]. Между тем, как отмечает Ю. А. Гриханов, в течение XX в. библиотековедение развивалось преимущественно как прикладная наука, решающая задачи, направленные на совершенствование исторически сложившихся форм и методов работы. Фундаментальным законам, определяющим и обосновывающим стратегию развития библиотечно-информационных систем, уделялось крайне мало внимания [17].

Однако уже в начале XXI в. номологические аспекты библиотечно-библиографической деятельности начинают активно разрабатываться исследователями (см., напр.: [13; 18; 19]). Т. Ф. Берестова, анализируя в 2009 г. статью А. В. Соколова «Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы)», пишет о том, что уже имеются предпосылки для разработки этих понятий: создан категориальный аппарат, библиотековедами и библиографоведами выявлены сущности, раскрывающие разные информационно-документальные явления,

претендующие на статус научных законов самого высокого уровня – объективных теоретических законов-зависимостей. Более того, исследователь, отмечая тесную связь библиотечно-библиографических законов и закономерностей с общетеоретическими постулатами, формулирует общетеоретический закон, который действует в системах «документ – потребитель», «книга – читатель», «библиографическая информация – потребитель», «библиотека – пользователь»: *«необходимость преодолевать информационные барьеры всегда ведет к созданию новых видов информации, новых социальных институтов, документов, технологий или к модификации уже имеющихся; создание новых видов информации, документов, технологий становится наиболее вероятным при преодолении информационных барьеров с использованием достижений научно-технического прогресса»*.

Одной из областей документально-коммуникационной деятельности, где опора на общетеоретическое знание особенно важна, является, по мнению Т. Ф. Берестовой, преподавание разделов теории библиотечного дела. Теоретические законы в документально-коммуникационной системе, будучи конкретизацией всеобщих или универсальных философских законов, могут привести к изменению образовательных программ и структуры учебных дисциплин, «поскольку, как считает она, успешное познание и эффективное преподавание объективных библиотечно-библиографических законов-зависимостей, вероятностных закономерностей-тенденций и субъективных деонтических заповедей-норм возможно только при выходе за пределы наших научных и учебных дисциплин, а значительная часть будущих открытий будет связана... с еще более общей наукой о социальных коммуникациях, обеспечивающих движение смыслов в социальном времени и пространстве» [20, с. 16–17]. Результаты актуального осмысления законов и закономерностей развития библиотеки являются перспективным продуктом внедрения в практику. Так, изучение «информационных барьеров», о которых пишет Т. Ф. Берестова, стимулирует поиск способов их преодоления, прогнозирование появления новых видов информации и документов и их моделирование, совершенствование организационных форм, методов и технологий.

Своеобразие предмета гуманитарных и социальных теорий выражается в характере законов: описываемые ими процессы и закономерности соизмеримы с человеком, из них неустранимо проявление субъективных факторов. Это придает законам социальных и гуманитарных теорий форму *законов-тенденций* [8, с. 43]. Ю. Н. Столяров, рассуждая о законах библиотековедения, обращает внимание на различие между законами естественного мира,

которые проявляются объективно и неуклонно, и законами общественной жизни, действующими, скорее, как определяющая тенденция развития, от которой возможны временные отклонения в ту или иную сторону. Поэтому, как он считает, в отношении законов общественного развития правильнее оперировать понятием *закономерность* в значении *закон, проявляющийся как тенденция* [21]. А. В. Соколов в зависимости от степени детерминирования (предопределения) результатов развития исследуемого явления при наличии необходимых и достаточных условий предлагает различать *законы-зависимости, закономерности-тенденции, принципы (постулаты), заповеди, нормативы* [2, с. 25].

Применительно к библиотечному делу термин *закон* именно в таком понимании широко использовал выдающийся индийский библиотековед Ш. Ранганатан. В 1930-х гг. он ввел в научный оборот пять известных *законов библиотековедения* [22], отражающих, по словам Э. Р. Сукиасяна, «глубинные закономерности библиотечной теории и практики». Они «отчеканены» автором в пяти кратких формулировках, описывающих принципы функционирования библиотечной системы.

1. Books are for use («Книги предназначены для использования»).

2. Books are for all or Every reader – his book («Книги – для всех или Каждому читателю – его книгу»).

3. Every book – its reader («Каждой книге – её читателя»).

4. Save the time of the reader («Берегите время читателя»).

5. A library is a growing organism («Библиотека – растущий организм») [23].

Каждым из этих законов изначально определялись методологические положения различных направлений библиотечной науки и практики. Так, первый закон демонстрирует проблему доступности фондов. Второй постулирует необходимость изучения читателей, ориентирует на необходимость обучения их умению правильно определять свои запросы. Третьим законом регулируется работа с фондом библиотеки – от комплектования до его раскрытия. Четвертый распространяется на систему обслуживания, включая средства наглядной информации. Пятый закон связан с вопросами финансирования, строительством зданий и многими другими аспектами деятельности, вплоть до управления персоналом – ведь персонал библиотеки тоже понимался Ранганатаном в динамике его развития.

Поскольку, по утверждению философов (см., напр.: [8, с. 43]), структура теоретических построений в гуманитарной области не имеет единственного решения, но соотносится с моделями типологизации – парадигмами, направлениями,

научными подходами (информационная парадигма библиотековедения; сравнительное библиотековедение), научными школами, – принципы общенаучной методологии здесь проецируются на предметную область теории и дополняются методами, специфичными для области исследования. Истина в социально-гуманитарных науках предполагает диалог исследователя с изучаемым предметом. Примеры такого «диалога» мы видим в перманентном переосмыслении зарубежной и отечественной наукой эволюционной библиотечной теории Ш. Р. Ранганатана сообразно с концептуальными установками того или иного автора, а также с изменяющейся средой информационных и коммуникационных технологий (см., напр.: [24; 25]).

В 1995–2016 гг. эти законы пересматривались рядом известных библиотековедов применительно к медиапространству, свободному доступу к информации и т. д. Особенно много интерпретаций существует на тему пятого закона – «Библиотека – растущий организм». В соответствии с ним осмыслению подвергаются такие проблемы, как соотношение внутренних трансформаций библиотеки и влияние внешней среды на ее саморазвитие; соотношение качественных и количественных изменений библиотеки. К. Симпсон, Б. Шахрах, В. П. Леонов, А. В. Соколов, С. В. Соколов, Ю. Н. Столяров, Э. Р. Сукиасян и др. предлагают разные подходы к практическому применению теории глобального эволюционизма в библиотечном деле.

Так, в интерпретации сотрудника библиотечного департамента французского университета им. Поля Сезана Алиреза Норузи, применившего законы Ранганатана к развитию данных и сервисов в сети Интернет, пятый из них гласит, что «сеть (интернет) является растущим организмом». Доктор В. Шахрах в 2015 г. сформулировал ряд адаптивных законов на «мотивы» Ранганатана, среди них пятый – «библиотека или система знаний – это система, которая развивается со временем для достижения всех вышеперечисленных законов» (цит. по: [13]).

В отечественном библиотековедении максимы Ш. Р. Ранганатана – «каждой книге – её читателя» и «каждому читателю – его книгу» получили трактовку как закон соответствия библиотечного фонда запросам читателей. Логическое обоснование этого закона дал в 1960-е гг. Ю. В. Григорьев, а математическое подтверждение (в конце 1970-х гг.) – Э. Н. Должиков. Ю. В. Григорьев распространял сферу действия закона только на область формирования библиотечного фонда, утверждая, что суть его сводится к тому, чтобы по всем своим параметрам библиотечный фонд соответствовал, с одной стороны, решаемым библиотекой задачам, а с другой – читательским интересам и потребностям [26, с. 69]. Рассматривая эволюцию названного закона

в российском библиотековедении, Ю. Н. Столяров указывает, что М. Я. Дворкина в 2001 г. расширила спектр применения закона на все информационные системы. Сам Ю. Н. Столяров определил в 2002 г. это как закон *обеспечения* соответствия между общественными потребностями в информации и способностью системы удовлетворять их [27, с. 18, 133]. Теперь он мог рассматриваться не только как фондоведческий, а значительно шире – как общепрофессиональный и общепрофессиональный.

Основательную модификацию постулатов Ранганатана предложил в 1990-е гг. американский ученый-библиотекарь М. Горман. «Наши принципы предоставления и защиты свободного доступа к знанию, информации нуждаются в переходе на новый виток», – отмечал он в работе, написанной в соавторстве с У. Кроуфордом [28]. Признавая за положениями Ранганатана непреходящую актуальность «если не по формулировке, то по своей сути», он «реинтерпретирует» истины мэтра в контексте современного библиотековедения и его будущего развития следующим образом:

1. Libraries serve humanity («Библиотеки служат человечеству»).
2. Respect all forms by which knowledge is communicated («Уважай все формы доступа к знанию»).
3. Use technology intelligently to enhance service («Для улучшения обслуживания используй технологию разумно»).
4. Protect free access to knowledge («Охраняй свободный доступ к знанию»).
5. Honor the past and create the future («Чти прошлое и создавай будущее»).

В постулатах, сформулированных М. Горманом, содержатся его ответы на вопросы, которые встали перед библиотекой в конце XX в.: ее место и назначение в стремительно меняющемся мире; порожденные электронными технологиями предсказания о грядущей «гибели книги» и «бесбумажном обществе»; проблемы свободного доступа к информации и отношение к истории. Законы Гормана утверждают в качестве высшего проявления библиотечной этики служение человеку, группам людей, человечеству в целом, содействие «великим целям человеческой культуры». Библиотеки, взятые вместе, составляют архив человеческих знаний и достижений за все предшествующие столетия.

Ученый отмечает, что при объективной оценке как достоинства, так и недостатки электронных и традиционных коммуникаций достаточно относительны. Каждая из существующих форм передачи информации имеет преимущества лишь в определенной сфере. Разумное отношение к новым технологиям предполагает успешное взаимодействие новых средств коммуникации с уже существующими, оценку новых средств с точки зрения их влияния

на качество обслуживания; аналитический подход к объекту автоматизации, но не бездумную автоматизацию всего, что только есть в библиотеке [29].

Хотим заметить, что аксиологические ориентации современной науки, обусловленные жесткими реалиями XXI в., уже вносят свои коррективы и в некоторые из этих постулатов. В. С. Степин, известный теоретик постнеклассической науки, указывает на свойственную ей «связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями» [30, с. 634]. Если в естествознании ценности являются неким внешним фактором по отношению к знанию, то в социальном познании ценности обретают статус внутреннего фактора, выступают как один из организующих принципов по причине сопряженности субъекта и объекта [31, с. 155]. Именно в этом ракурсе становятся очевидными научные задачи, требующие осмысления механизмов влияния современной библиотеки как социального института на функционирование других социальных институтов – науки, образование, государство, семью, религию, армию – в новых геополитических условиях и в условиях цифровой экономики.

Сложные эволюционные процессы, происходящие в сознании общества, обусловили существенные трансформации ценностных приоритетов и профессиональных этических установок отечественных библиотекарей. Так, в свете современных реалий достаточно дискуссионными в профессиональном сообществе предстают принцип свободного доступа к информации и вопрос о моральной ответственности библиотекаря за последствия использования документов, полученных в библиотеке. Очень наглядно эволюция подходов к решению этих проблем отразилась в таких номологических инструментах, как *кодексы профессиональной этики*. Назначение этих документов – закрепить «совокупность этических норм и постулатов, выраженных в систематизированной документальной форме и принятых библиотечным сообществом с целью регулирования этических взаимоотношений, возникающих в процессе осуществления библиотечной деятельности» [32, с. 22].

Первая редакция «Кодекса этики российского библиотекаря», принятая в 1999 г. [33], создавалась под влиянием настроений, вызванных отменой многолетнего идеологического контроля государства над книгоиздательской и библиотечной деятельностью. Здесь декларировались и рекомендательно закреплялись в качестве основных общечеловеческих и профессиональных такие ценности, как *свободное* развитие личности, интеллектуальная *свобода*, *свободный* доступ к информации, *свобода* от идеологических барьеров. Вместе с тем создатели первого российского кодекса, исходя из опыта других стран, периодически редактирующих

эти документы, не претендовали на окончательность и абсолютность своих положений. «Наш Кодекс, – подчеркивали они, – отражает *современное* профессиональное сознание российского библиотекаря и отвечает *современному* характеру профессии, состоянию ее развития и социального и институционального окружения» [33].

И действительно, со времени создания первой редакции произошли существенные изменения в системе жизненных и профессиональных ценностей российских библиотекарей. Наряду с подлинными шедеврами литературы, ранее запрещенными и похороненными в спецфондах, в библиотеки хлынул мутный поток книг, вредных для государства, губительных для молодых поколений, разрушающих устои общества, разрушающих национальное самосознание. На деле становилась видна правота Хосе Ортега-и-Гассета, испанского философа и социолога, утверждавшего, что «свобода возникла на нашей планете не для того, чтобы бросить вызов здравому рассудку» (цит. по: [36]). Декларируемый Кодексом 1999 г. тезис о беспристрастной позиции современного российского библиотекаря в осуществлении свободного, беспрепятственного и всеобщего доступа к любым изданиям за эти годы подвергся переосмыслению. Немаловажным для формирования более сдержанного взгляда на степень и меру открытости информации и свободы ее предоставления стало понимание, что она, изначально предназначенная во благо, может использоваться порой в преступных целях. Это понимание получило отражение в новой редакции «Кодекса...», утвержденной в 2011 г. и включившей в себя положения о более активной профессиональной позиции библиотекаря [35].

Сегодня российские библиотеки наряду с другими институтами общества оказались вовлеченными в еще более жестокую, чем раньше, информационную войну. Изменение геополитической обстановки на фоне бесконтрольной ориентации потребителей информации на сеть Интернет активизировали ряд угроз интеллектуальному суверенитету государства и его безопасности. Наблюдаемые ныне попытки фальсификации итогов Второй мировой войны, публикации в условно «независимых» СМИ, переписывающие историю государства, требуют от библиотеки перманентного осмысления и совершенствования аксиологических и технологических основ номологического инструментария, согласования его с действующим российским законодательством. Библиотека могут и должны предоставлять обществу ту «аргументированную

правду», которая одна, по словам В. В. Путина, в силах противостоять попыткам извратить историческую реальность. В свете концепции становления интеллектуального суверенитета социальную миссию научной библиотеки можно обозначить как информационное обеспечение этой правдой трех наиважнейших общественно-государственных сфер – науки, образования и культуры, и это должно найти свое отражение в номологическом функционале библиотековедения.

Выводы. Как видим, актуальным направлением современной библиотечной науки сегодня являются постоянный анализ и корректировка ее номологического инструментария как в технологических, так и в концептуальных аспектах; новая интерпретация «вечных» для библиотечной деятельности вопросов, определяемая требованиями времени и социальной ролью библиотеки, поиском оптимального баланса между интеллектуальной свободой и нравственными ориентирами ее деятельности. Новый взгляд на старые проблемы означает, что воздействие социальных факторов и принципов постнеклассической науки не отменяет классическое наследие библиотековедческого познания, а генерирует новые тенденции становления этой области знания. Рассмотренные нами аспекты формирования и развития номологического направления библиотековедения далеко не исчерпывают всех возможностей его использования в этом научном пространстве, но выявляют наиболее значимые векторы его трансформации. Включение в методологию современной библиотечной науки номологического инструментария ориентирует ее на существенное расширение круга своих исследовательских интенций посредством овладения новыми эффективными технологиями.

Теоретические наработки, полученные в ходе работ по теме, предполагается использовать при осмыслении факторов социокультурной динамики, выявлении междисциплинарных связей, определении системных подходов к исследованию культурных и социальных феноменов для модернизации традиционных библиотечных практик и в конечном итоге при разработке (совокупной) модели адаптации деятельности научных библиотек региона (города, мегаполиса) к современной системе коммуникаций в контексте системных трансформаций общества. Перспективными также представляются разработка и внедрение номологической тематики в процесс подготовки профессионалов на библиотечно-информационных факультетах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бургин М. С., Кузнецов В. И. Номологические структуры научных теорий // Киев, 1993. 219 с.
2. Соколов А. В. Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы) // Вестник ЧГАКИ. 2008. № 4 (16). С. 6–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinizm-i-deontologiya-v-dokumentnoy-kommunikatsionnoy-sisteme-postanovka-problemy> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Кедров Б. М. Классификация наук. Москва, 1981. Кн. 1. 472 с.
4. Федулов И. Н. Соотношение номологического и аксиологического содержания в структуре гуманитарного теоретического знания // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 7. Филос. 2011. № 1 (13). С. 17–24.
5. Скворцов В. В.: Библиотекведение: Сущность, методология, статус: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Москва, МГУК, 1997. 39 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/bibliotekovedenie-sushchnost-metodologiya-status#ixzz5TV6JkApy> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Карташов Н. С., Скворцов В. В. Общее библиотековедение: учебник: в 2 ч. Москва, МГУК. Ч. 1. 1996. 87 с.
7. Дулатова А. Н., Голубева Н. Л. Постнеклассическое библиотековедение: стратегия общенаучного синтеза. Краснодар, 2024. 154 с.
8. Елькина Е. Е. Теории библиотековедения в структуре социально-гуманитарных наук и информационных технологий // Библиосфера. 2013. № 3. С. 39–48.
9. Федотова В. Г. Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 45–54.
10. Голованов В. И. Законы в системе научного познания. Москва, Мысль, 1970. 488 с.
11. Brown R. The nature of social laws. Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1984. 270 p.
12. Труфанова Е. О. Обзор книг по эпистемологии и философии науки, вышедших на русском языке за 2009–2010 гг. // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. 27, № 1. С. 243–248.
13. Соколов С. В. Глобальный эволюционизм как методологическая база библиотековедения // Электронный научный журнал «Культура: теория и практика». URL: <http://theoryofculture.ru/issues/112/1318/> (дата обращения 16.04.2025).
14. Шюц А. Формирование понятия и теории в социальных науках // Избранное: Мир, светящийся смыслом. Москва: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
15. Захаров В. К., Губарь О. В. Номология как наука о жизнедеятельности человека URL: <http://www.mce.su/archive/authors/person12156/doc1891> (дата обращения: 14.04.2025).
16. Полтавская Е. И. Схематизация научных категорий – методологическая основа общей теории библиотековедения, библиографоведения, книговедения: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2015. 54 с.
17. Гриханов Ю. А. Метаморфизм библиотеки и структурная реорганизация библиотечных фондов // НТБ. 2002. № 4. URL: https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2002/4/f4_03.htm (дата обращения. 19.05.2025).
18. Вихрева Г. М., Федотова О. П. Номология как методологическая перспектива развития библиотековедения: к постановке вопроса // Тенденции развития библиотек в современном обществе: перспективы, возможности, реальность: материалы научно-практического семинара (Новосибирск, 24-25 октября 2018 г.) Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. С. 24–29.
19. Полтавская Е. И. Законы наук документо-коммуникационной сферы: корреляция с науковедческим знанием // Библиосфера. 2015. № 1. С. 10–14.
20. Берестова Т. Ф. О законах и закономерностях в информационной и документально-коммуникационной сферах (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестник ЧГАКИ. 2009. № 1 (17). С. 15–19.
21. Столяров Ю. Н. Закон адекватности библиотечного фонда условиям внешней и внутренней среды. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/12-1020/ntb_12_2_2010-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 15.05.2025).
22. Ranganathan Sh. R. The five laws of library science. Madras; L., 1957. 458 p.
23. Сукиасян Э. Р. Пять законов библиотечной науки Ш. Р. Ранганатана. Современное прочтение. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/002.pdf> (дата обращения: 16.03.2025).
24. Leiter R. A. Reflections on Ranganathan's Five Laws of Library Science // Law Library Journal. 2003. Vol. 95, № 3. P. 411–418.
25. West T. I. Gorman's Third and Fifth Laws of Librarianship. URL: <https://thomasisaiahwest.wordpress.com/core-knowledge/gormans-5-new-laws-of-libraianship> (дата обращения: 16.03.2025).
26. Григорьев Ю. В. Методологические проблемы советского библиотековедения // Ученые записки Московского государственного института культуры. Москва, 1968. Вып. 15. С. 50–74.
27. Столяров Ю. Н. М. Я. Дворкина – навигатор теории информационного обслуживания // Научные и технические библиотеки. 2002. № 3. С. 131–141.
28. Crawford W. Gorman M. Future libraries: Dreams, Madness & Reality-ALA, 1995. 198 p.

29. Горман М., Клим И. Я. Пять новых законов библиотечной науки // Петербургская библиотечная школа. 1996. № 1. С. 43–48.
30. Степин В. С. Теоретическое знание. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
31. Царёв Р. Ю. Постнеклассическая наука и социальное познание // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 148–160. DOI: 10.17223/15617793/503/15
32. Трушина И. А. Этика библиотекаря: моральный закон внутри нас: опыт разных стран. Москва, 2008. 272 с.
33. Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря. URL: <https://biblioteka-pilna.ru/o-nas/kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-bibliotekarya/> (дата обращения: 12.05.2025).
34. Мелентьева Ю. П. Необходимые изменения в профессиональном самосознании библиотекарей // Профессиональное сознание библиотекарей. Москва, 1994. С. 12–14.
35. Кодекс профессиональной этики российского библиотекаря. URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/codex.php> (дата обращения: 12.05.2025).
36. Столяров Ю. Н. Производные принципы функционирования библиотечного фонда URL: <https://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=4&art=2> (дата обращения: 26.05.2025).

REFERENCES

1. Burgin M. S. Kuznetsov V. I. *Nomological structures of scientific theories*. Kiev, 1933, 219 p. (In Russ.)
2. Sokolov A. V. Determinism and deontology in the documentary communication system (problem statement). *Bulletin of ChGACI*, 2008, no. 4 (16), pp. 6–34. (In Russ.)
3. Kedrov B. M. *Classification of sciences*. Moscow, 1981. Book 1, 472 p. (In Russ.)
4. Fedulov I. N. Correlation of nomological and axiological content in the structure of humanitarian theoretical knowledge. *Bulletin of the Volgograd State University*, Ser. 7, Philos, 2011, no. 1 (13), pp. 17–24. (In Russ.)
5. Skvortsov V. V. *Library science: essence, methodology, status*: abstract of diss. ... doctor of pedagogical sciences. Moscow, MGUC, 1997, 39 p. URL: <http://www.dissercat.com/content/bibliotekovedenie-sushchnost-metodologiya-status#ixzz5TV6JkApy> (accessed 03.17.2025). (In Russ.)
6. Kartashov N. S., Skvortsov V. V. *General library science*: textbook: in 2 parts. Moscow, MGUC. Ch. 1, 1996, 87 p. (In Russ.)
7. Dulatova A. N., Golubeva N. L. *Post-nonclassical library science: strategy of general scientific synthesis*. Krasnodar, 2024, 154 p. (In Russ.)
8. Yelkina E. E. Theories of library science in the structure of social and humanitarian sciences and information technologies. *Bibliosphere*, 2013, no. 3, pp. 39–48. (In Russ.)
9. Fedotova V. G. Classical and nonclassical in social cognition. *Social sciences and modernity*, 1992, no. 4, pp. 45–54. (In Russ.)
10. Golovanov V. I. *Laws in the system of scientific cognition*. Moscow, 1970, 488 p. (In Russ.)
11. Brown R. *The nature of social laws*. Cambridge, Cambr. Univ. Press, 1984, 270 p.
12. Trufanova E. O. Review of books on epistemology and philosophy of science published in Russian in 2009–2010. *Epistemology and philosophy of science*, 2011, vol. 27, no. 1, pp. 242–248. (In Russ.)
13. Sokolov S. V. Global evolutionism and methodological base of library science. *Electronic scientific journal "Culture: theory and practice"*. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/112/1318/> (accessed 04.16.2025). (In Russ.)
14. Schuts A. Formation of concepts and theory in social sciences. *Selected works: the world glowing with meaning*. Moscow, 2004, 1056 p. (In Russ.)
15. Zakharov V. K., Gubar O. V. Nomology as a science of human vital activity. URL: <http://www.mce.su/archive/authors/person12156/doc1891> (accessed 04.14.2025). (In Russ.)
16. Poltavskaya E. I. Schematization of Scientific categories – the methodological basis of the general theory of library science, bibliography, and book studies: abstract of diss. ... doctor of pedagogical sciences. Chelyabinsk, 2015, 54 p. (In Russ.)
17. Grikhanov Yu. A. Library metamorphism and structural reorganization of library collections. *NTB*, 2002, No. 4. URL: https://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb2002/4/f4_03.htm (accessed 05.19.2025). (In Russ.)
18. Vikhreva G. M., Fedotova O. P. Nomology as a methodological perspective for the development of library science: to the statement of the question. *Trends in the development of libraries in the modern society: prospects, opportunities, reality*: Materials of the scientific and practical seminar (Novosibirsk, October, 24–25, 2018). Novosibirsk, 2018, pp. 24–29. (In Russ.)
19. Poltavskaya E. I. Laws of sciences of the document and communication sphere: correlation with scientific knowledge. *Bibliosphere*, 2015, no. 1, pp. 10–14. (In Russ.)
20. Berestova T. F. On laws and patterns in the information and documentary-communication spheres (response to the article by A. V. Sokolov). *Bulletin of ChGACI*, 2009, no. 1 (17), pp. 15–19. (In Russ.)

21. Stolyarov Yu. N. *The law of adequacy of library collections to the conditions of the external and internal environment*. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/12-1020/ntb_12_2_2010-%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%BE%D0%B2.pdf (accessed: 05.15.2025) (In Russ.)
22. Ranganathan Sh. R. *The five laws of library science*. Madras; L., 1957, 458 p.
23. Sukiasyan E. R. *The five laws of library science by Sh. R. Ranganathan. Modern interpretation*. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2012/disk/002.pdf> (accessed 03.16.2025) (In Russ.)
24. Leiter R. A. Reflections on Ranganathan's Five Laws of Library Science. *Law Library Journal*, 2003, vol. 95, no. 3, pp. 411–418.
25. West T. I. Gorman's Third and Fifth Laws of Librarianship. URL: <https://thomasisaiahwest.wordpress.com/core-knowledge/gormans-5-new-laws-of-libraianship> (accessed 03.16.2025).
26. Grigoriev Yu. V. Methodological problems of Soviet Library science. *Sci. transactions of Moscow State Institute of Culture*. Moscow, 1968, Is. 15, pp. 50–74. (In Russ.)
27. Stolyarov Yu. N. M. Ya. Dvorkina – navigator of the theory of information services. *Sci. and tech. libraries*, 2002, no. 3, pp. 131–143. (In Russ.)
28. Crawford W. *Gorman M. Future libraries: Dreams, Madness & Reality*- ALA, 1995, 198 p.
29. Gorman M., Klim I. Ya. Five new laws of library science. *St. Petersburg Library School*, 1996, no. 1, pp. 43–48. (In Russ.)
30. Stepin V. S. *Theoretical knowledge*. Moscow, Progress-Tradition Publ., 2003, 744 p. (In Russ.)
31. Tsarev R. Yu. Post-non classical science and social cognition. *Bulletin of Tomsk State University*, 2004, no. 503, pp. 148–160. (In Russ.)
32. Trushina I. A. *Ethics of a librarian: the moral law within us: the experience of different countries*. Moscow, 2008, 272 p. (In Russ.)
33. The Code of Professional Ethics of the Russian librarian. URL: <https://biblioteka-pilna.ru/o-nas/kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-bibliotekarya> (accessed 05.12.2025). (In Russ.)
34. Melentyeva Yu. P. Necessary changes in the professional self-awareness of librarians. *Professional consciousness of librarians*. Moscow, 1994, pp. 12–14. (In Russ.)
35. *The Code of Professional Ethics of the Russian librarian*. URL: <http://www.rba.ru/content/about/doc/codex.php> (accessed 05.12.2025). (In Russ.)
36. Stolyarov Yu. N. Derived principles of library collections' functioning. URL: <https://ellib.gpntb.ru/subscribe/index.php?journal=ntb&year=2011&num=4&art=2> (accessed 05.26.2025). (In Russ.)

Информация об авторах

Вихрева Галина Михайловна – кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 630120, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru). ORCID: 0000-0001-7160-9305

Федотова Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 630120, Новосибирск, ул. Восход, 15, e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru). ORCID: 0000-0001-6341-1737

Статья поступила в редакцию 29.05.2025

После доработки 29.08.2025

Принята к публикации 05.09.2025

Information about the authors

Galina M. Vihreva – candidate of pedagogical sciences, leading researcher, department of research and methodical work, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (15 Voskhod str., Novosibirsk, 630120, Russian Federation, e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru). ORCID: 0000-0001- 7160-9305

Olga P. Fedotova – candidate of pedagogical sciences, senior researcher, department of research and methodical work, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (15 Voskhod str., Novosibirsk, 630120, Russian Federation, e-mail: fedotova@spsl.nsc.ru). ORCID: 0000-0001- 6341-1737

The paper was submitted 29.05.2025

Received after reworking 29.08.2025

Accepted for publication 05.09.2025